

КОРОНОВАННЫЙ ЧЕРЕП

ГЛАВА 1 ШАТЕР ТАЙН

Сэр Ганнибал Тревик был известной личностью в Санкт-Эвалдсе. Увы, ему не хватало денег, чтобы поддерживать образ жизни, соответствующий славе его громкого имени: родовое поместье, особняк Тревик Грандж, он был вынужден уступить южноафриканскому миллионеру, а сам поселился в небольшом доме в корнуолльской глубинке. Но поскольку он принадлежал к старой и знатной семье, то обладал большой силой воли. Кроме того, он был человеком набожным и занимался благотворительностью. Наконец, у него была чудесная дочь, которая совмещала в себе два качества: была и умной, и красивой — две вещи, которые очень редко встречаются вместе.

Дерика Тревик — так ее звали, и это милое христианское имя неизменно поражало археологов, ибо восходило к вавилонской морской богине. Сама же девушка напоминала фею: маленькая, стройная, золотоволосая и голубоглазая, быстрая, как ртуть. На кого-то подобное описание произвело бы впечатление о ней как о натуре поверхностной и недалекой, но ничто не могло бы быть дальше от истины. Дерика обладала замечательным вкусом. Она всегда была уверена в себе и моментально принимала безошибочные решения. Все хозяйство лежало на ее плечах. Сэр Ганнибал полностью подчинялся дочери в бытовых и денежных вопросах, но, чтобы не уронить

свое достоинство, делал вид, что это подчинение — всего лишь родительская доброта и что он ни в чем не может отказать своей прекрасной фее. Однако, несмотря на свой внешний вид и манеры, мисс Тревик была сильной и могла бы сойти за Елизавету¹ или Екатерину² в молодые годы.

Кроме того, она была популярна у местных жителей, и поэтому все молодые люди из Санкт-Эвалдса пытались ухаживать за ней. Но девушка не обращала внимания ни на одного из них. Для Дерики эти поклонники были слишком пасторальными и ручными. Более шести месяцев назад она отдала свое сердце умному и молодому адвокату из Лондона, которого звали Освальд Форд. Сэр Ганнибал одобрил выбор дочери, тем более что карьера господина Форда шла в гору и со временем он мог стать окружным прокурором или судьей. Но помолвки пока еще не было. Дерике только исполнилось двадцать, а Форду — двадцать семь лет, так что у них было еще достаточно времени для раздумий, действительно ли они подойдут друг для друга.

В день, когда началась эта история, господин Форд приехал в Санкт-Эвалдс насладиться обществом красавицы и оказался на празднике, который устроил сэр Ганнибал в помощь Часовне рыбаков, построенной на мысе неподалеку от города. Был великолепный теплый осенний день, и обширную территорию во дворе и на прилегающей к дому площади занимали разнообразные лавки, торгующие всем, чем была богата эта земля. Сам дом — квадратное здание в георгианском стиле³, уродливое, но уютное, — хорошо смотрелся, возвышаясь над водами залива Санкт-Эвалдс, окруженный садом, спус-

¹ Елизавета I (1533–1603) — королева Англии и Ирландии с 1558 года.

² Екатерина Медичи (1519–1589) — королева и регентша Франции (1560–1563 и 1574).

³ Георгианский стиль — общее обозначение для английской архитектуры XVIII века. Назван в честь короля Георга I, правившего в 1714–1727 годах.

скавшимися к краю острых скал, тут и там вылезая на гладкие участки прибрежного песка, на который напозали белые волны Атлантики. Сад был полон привозных и местных растений, цветов всех видов, которые росли на границе зеленых лужаек. Это было прекрасное место, но из-за ярмарочных палаток и павильонов оно сейчас напоминало походный лагерь. Люди покупали и продавали, ели и пили, танцевали и играли под жарким солнцем, и сэр Тревик втайне с большим удовольствием отмечал, что этот праздник и в самом деле принесет много денег — может, их даже хватит, чтобы закончить ремонт часовни. Ему нравилось играть роль сквайра, пусть даже местного масштаба. Он с удовольствием рассматривал гостей, пришедших на праздник, а те, без сомнения, обожали его на свой снобистский манер.

Поскольку сэр Ганнибал был вдовцом с дочерью, которую вскоре собирался выдать замуж (по крайней мере, так говорили местные сплетники), многие женщины пытались обратить на себя его внимание. Он остановил свой выбор на мисс Энн Стреттон, темноглазой красавице, которая обучалась искусству и имела достаточно большой доход, чтобы прилично одеваться. Старый аристократ, в свою очередь, был человеком небогатым и легко поддавался управлению, что было хорошо известно мисс Стреттон. Она считала, что стоит потратить время и силы для того, чтобы стать леди Тревик, даже несмотря на то, что в глубине души она любила Ральфа Пенрифа — статного мужчину с длинной родословной и крошечным доходом. Они были на празднике вместе, бродили вместе и много болтали — быть может, девушка устроила так специально для того, чтобы пробудить ревность сэра Ганнибала и заставить его наконец-то решиться сделать ей предложение.

— Вы и словом со мной не перекинулись, — жалобно объявил организатор праздника, подойдя к скамейке, на которой удобно устроилась мисс Энн Стреттон вместе

с его соперником. — Не сочтете за дерзость, если я предложу вам руку и приглашу прогуляться по ярмарке?

— Конечно, — согласилась дама и бросила извиняющийся взгляд на своего спутника, который тут же нахмурился. — Но недолго... Мать господина Пенрифа уговорила меня погостить у него несколько дней, и он обещал отвезти меня к ней в четыре часа.

— Сейчас уже три, — добавил Ральф, посмотрев на часы. — У вас ровно час.

— Проехать пять миль много времени не займет, — небрежно бросила девушка и отправилась на прогулку с баронетом, оставив помрачневшего Пенрифа одного. Но в одиночестве он сидел недолго. Поднявшись, молодой человек направился к палатке, где продавали хмельные напитки.

Мисс Стреттон, прогуливаясь среди праздничной толпы, искоса рассматривала своего спутника. Она видела, что сэр Тревик хорошо сохранился для своих пятидесяти и мог бы даже сойти за сорокалетнего. Она восхищалась его идеальным костюмом и военной выправкой. Заметив ее взгляд, сэр Ганнибал, в свою очередь, внимательно оглядел свою спутницу. Энн была красивой и стройной, хотя было совершенно очевидно, что с годами она наберет вес, станет полной и тяжеловесной. У нее были темные глаза, и она отлично знала, как обратить на себя внимание мужчины. А платье девушки могло удовлетворить вкус даже такого привередливого мужчины, как сэр Ганнибал Тревик.

— Вы очень жестоки по отношению ко мне, — прошептал он ей на ухо.

— Напротив, — ответила мисс Стреттон, улыбаясь. — Я должна во всем винить вас. Я здесь уже более получаю, а вы только сейчас обратили на меня внимание. Из-за вас я вынуждена была общаться с господином Пенрифом. А я должна сказать вам, что жители Санкт-Эвалдса свысока смотрят на бедную художницу.

— Они ревнуют, моя дорогая. Из всех присутствующих дам лишь вы годитесь в королевы.

— Пока что я королева без королевства, — усмехнулась Энн.

— Ну, думаю, в ближайшее время положение изменится, — многозначительно ответил ей баронет. — У вас появится маленькое королевство, это правда, но зато вы станете властвовать в нем безраздельно.

— Размер не имеет значения, если только там будет властвовать любовь.

— При вашем правлении это вполне реально.

— Это будет зависеть от моих подданных, — быстро ответила дама, бросив еще один взгляд на сэра Ганнибала, от чего его сердце забилось быстрее, чем оно билось в течение многих лет.

Они находились в уединенной части сада, откуда открывался вид на залив. Несомненно, место и время для объяснений были самыми благоприятными, и сэр Тревик уже открыл рот, чтобы начать, а мисс Стреттон, заранее покраснев, приготовилась принять его объяснения, когда совершенно неожиданно появилась Дерика в сопровождении господина Форда. Златокудрая девушка и ее возлюбленный выглядели очень милой парой. Но сэр Ганнибал нахмурился, и его мрачный вид отразился на лице царственной женщины рядом с ним. Мисс Тревик, обеда их взглядом, сделала определенные выводы. Она хорошо знала Энн и не любила ее и, поняв, что прервала важный разговор, быть может, объяснение в любви, лишь поздравила себя. Освальд Форд же ничего не заметил и пожал протянутую мисс Стреттон руку, в то время как Дерика вновь задумалась, пытаясь сообразить, как бы ей отвратить отца от этой авантюристки — именно так она называла про себя мисс Энн Стреттон.

— Я за тобой, дорогой папочка, — быстро проговорила мисс Тревик. — Господин Боуринг давным-давно ждет тебя в библиотеке.

— Боуринг! — следом за ней повторил сэра Ганнибал, рассерженно краснея. — Что же господину Боурингу от меня нужно?

— Не знаю. Он приехал из Гранджа на своем автомобиле и очень хотел увидеться с тобой. Скорее всего, у него какое-то важное дело.

— Он мог бы выбрать другой день, когда я не так занят, — вздохнул сэра Ганнибал Тревик, однако, подумав несколько мгновений, повернул в сторону дома. — Я должен увидеться с ним, — скривившись, заметил баронет. — Он мой самый богатый арендатор, миллионер. Но и самый придиричивый. Мисс Стреттон, вы простите меня? Дерика, прошу тебя, составь компанию нашей гостье.

И он ушел, бросив прощальный взгляд на Энн, которая, понурившись, осталась стоять, чертя зонтиком круги на песчаной дорожке.

— Не хотите ли чего-нибудь освежающего? — сухо поинтересовалась у нее мисс Тревик.

— Спасибо, — вымолвила мисс Стреттон с любезной улыбкой, скрывающей злобу оттого, что ее прогулку прервали самым ненадлежащим образом. — Пожалуй, мне нужно что-то купить, чтобы поддержать ярмарку.

— Можете попробовать узнать будущее, — улыбаясь, предложил господин Форд. — Вон Шатер тайн гадалщицы мисс Уорри, она всегда предсказывает удивительнейшие вещи.

— А вам она что предсказала? — спросила темноволосая красавица, кинув взгляд на Дерика.

— О, об этом вы и сами догадаетесь без труда, — ответил Освальд, снова улыбнувшись.

Энн тряхнула головой:

— Так вы суеверны?

— Я всего лишь считаю, что на Небе и на Земле есть многое, о чем наши философы и понятия не имеют, — сухо ответил молодой человек.

— Могли бы процитировать Шекспира и поточнее.

— Скажите спасибо Бэкону¹, — рассмеялась Дерика.

— Где уж мне с моим умишком разобраться, где Бэкон, а где Шекспир. То ли дело вы!

— Ах, мисс Стреттон, вы меня захвалили!

Невозможно сказать, как далеко зашел бы этот словесный поединок, но присутствие господина Форда сдерживало девушек, и им ничего не оставалось, как умолкнуть и обменяться многозначительными взглядами. Потом Энн отвернулась, продемонстрировав напоследок натянутую улыбку, скрывающую подлинное чувства.

— Пойду прогуляюсь, а вы пока можете репетировать «Ромео и Джульетту», — насмешливо фыркнула она.

Однако в этот миг мисс Тревик больше напоминала леди Макбет.

— Как я ненавижу эту женщину! — тихо проговорила она, сжав кулачки, когда гостья удалилась. — Она авантюристка и нахалка.

— Ты, дорогая, слишком сурова по отношению к ней, — возразил Освальд.

— Нет, она настоящая авантюристка. Приехала сюда, делает вид, что пишет картины, а сама ищет, кого бы на себе женить.

— Ходят слухи, она положила глаз на Пенрифа.

— А я вот слышала, что она охотится за моим отцом.

— Пф! Сэр Ганнибал слишком стар, чтобы думать о браке.

— Мужчина никогда не бывает слишком стар, если речь идет о женщине, — с ядом в голосе заметила Дерика.

— Мне ли не знать в мой-то преклонные двадцать семь, — весело промолвил Форд.

В сердцах девушка ущипнула его за руку:

— Какой же ты ослик!

¹ Существует ряд околонучных теорий, приписывающих сочинения Шекспира другому лицу или группе лиц. Согласно одной из версий, подлинным автором был философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626).

— Будь ты добрее, не поскупилась бы добавить прилагательное, — ехидно улыбнулся ее собеседник.

— Глупенький ослик!

Вместо того чтобы отвечать на оскорбление, молодой человек поцеловал свою возлюбленную.

— Когда ты позволишь мне поговорить о нас с твоим отцом? — мягко поинтересовался адвокат.

— Поговори завтра, прежде чем вернуться в город. Думаю, папа не станет возражать, дорогой. Он уже устал от меня и, подозреваю, будет рад переложить бремя заботы обо мне на другие плечи.

— Драгоценное время... — прошептал Освальд, обнимая ее, но тут же спустился с небес на землю. — А какие дела у господина Боуринга с твоим отцом? Я слышал, что они старинные друзья.

— Скорее уж старинные враги, — заметила Дерика, скривившись. — Господин Боуринг познакомился с папой в Африке много лет назад, когда я была еще маленьким ребенком. Именно тогда он заработал кучу денег и попросил папу, чтобы тот сдал ему в аренду Грандж — наше семейное поместье. Он предложил хорошую плату. Но папа и господин Боуринг очень редко видятся и никогда не ездят друг к другу в гости.

— Но сейчас господин Боуринг приехал к нему.

— Да, и я думаю, нам надо пойти в дом и посмотреть, в чем дело.

— Нет необходимости, — возразил юноша, удерживая свою возлюбленную.

— Есть, еще как есть, — решительно объявила мисс Тревик. — Папочка во многом как ребенок, мне приходится все за него решать. К тому же характер у него очень вспыльчивый, а господин Боуринг на редкость грубый человек. Не знаю, что и случится, если они поссорятся.

— Тогда позволь, я пойду с тобой.

— Нет, останься здесь. Люди и так уже шушукаются, видя нас вместе.

— Ну и пусть себе шушукаются! Мы же, считай, уже помолвлены!

— Нет уж, подожди, пока о нашей помолвке не объявят официально, — быстро сказала Дерика. — Вот тогда я точно не буду возражать. Ненавижу сплетни, да и мой папа подобных вещей не одобряет.

— Неужели его слово для тебя так важно?

— Конечно. Кстати, я сама люблю во всем порядок. Все считают папу человеком сильной воли и твердого характера. Но, сказать по правде, за ним стоят моя воля и мой характер.

— Какая жена у меня будет! — шутливо произнес господин Форд. — Ты будешь мной командовать, как тебе вздумается.

— Тогда я начну прямо сейчас! — воскликнула девушка, со смехом разглядывая его красивое лицо. — Приказываю тебе: оставайся тут. Я вернусь, как только узнаю, зачем приехал господин Боуринг. Папа не может вести дела без меня.

Освальд, чувствуя себя несколько раздраженным, закурил и застыл, глядя, как волны накатывают на берег, в то время как его возлюбленная быстро пошла к дому. У девушки и в самом деле были причины для беспокойства, так как, насколько ей было известно, отец не ладил с арендатором. Как она и сказала, Боуринг был человеком грубым — ей пару раз приходилось с ним видаться. Прожив много лет вдали от цивилизации, он совершенно разучился вести себя в обществе. Слабый и изнеженный сэр Тревик в споре не имел против него никаких шансов. Выходец из Южной Африки наверняка попытается взять верх над своим арендодателем. Но в присутствии Дерика такой номер не прошел бы. Боуринг же, с другой стороны, не имел никаких возражений против присутствия девушки при беседах с ее отцом, так как откровенно восхищался ею.

Но опасения мисс Тревик, что разразится скандал, не оправдались: когда она подошла к кабинету отца, то

увидела, как он провожает своего посетителя. Баронет казался немного взволнованным, а господин Боуринг выглядел совершенно спокойным.

Миллионер был могучим и седым, словно старый волк, его растрепанные волосы обрамляли обширную лысину. Мохнатые брови нависали над серыми пронизательными глазами. У него была длинная лохматая борода, но его кожа, несмотря на шестидесятилетний возраст, казалась такой же свежей и розовой, как и у смотревшей на него девушки. С презрением, которое богатые мужчины порой испытывают к своему туалету, он носил потертый черный костюм с африканской фетровой черной шляпой. Перчаток на нем не было, а в руках он вертел странную резную палку, какие обычно бывают у зулусских знахарей.

На фоне сэра Ганнибала, отутюженного, статного и аккуратно одетого, господин Джон Боуринг выглядел как дикарь, но дикарь, обладающий могучим разумом.

Строгие глаза старика чуть потеплели, когда он увидел Дериду, которая, в свою очередь, глядела на него, словно зачарованная его силой.

— Добрый день, мисс, — произнес он глубоким, резким голосом, постаравшись заставить его звучать как можно добродушнее. — Мы уже поговорили, и ваш отец, мой старый друг, — бросил он косо́й взгляд на баронета, — желает вернуться к веселью.

— Дери́ка проводит вас, — поспешно сказал сэр Тревик. — А где мисс Стреттон, дорогая?

— Она в Шатре тайн, — небрежно ответила девушка. — По крайней мере, я посоветовала ей пойти туда, чтобы ей погадали.

Сэр Ганнибал внимательно посмотрел на свою дочь, пытаясь понять, говорит ли она всерьез или язвит. Но девушка спокойно восприняла взгляд отца, и тот поспешил ретироваться. Его гость с улыбкой наблюдал эту сцену, когда у него за спиной появилась худая дама в темных одеждах.

— Софи, а почему вы не в палатке? — с удивлением спросила Дерика свою гувернантку.

— Я отошла всего на несколько минут, — робко ответила ей мисс Софи Уорри. — Я пыталась гадать. Прочитала линии руки госпожи Стреттон.

— И что же вы там вычитали? — поинтересовалась мисс Тревик.

— Печаль, беду и обман, — торжественно объявила мисс Уорри, и старый миллионер снова усмехнулся.

— Вы в самом деле можете узнать судьбу? — с презрением спросил он.

— Именно так, — спокойно ответила гувернантка, уязвленная его неверием. — Пойдемте со мной в палатку, и я предскажу, что вас ждет в будущем.

— Мое будущее осталось в прошлом, — резко объявил Джон. — Вы не сумеете сказать ничего интересного. Тем не менее я хотел бы дать немного денег на Часовню рыбаков, как ее здесь называют. Просто так я никому ничего не даю, а вот получить несколько сказок за мои гинеи — это можно.

— Я, конечно, порой ошибаюсь, — заметила мисс Уорри, опустив свои усталые глаза. — Ведь я не так уж и много знаю о сверхъестественном. Но иногда мои пророчества и впрямь сбываются.

— Тогда давайте посмотрим, что случится со мной, — шутливо проговорил господин Боуринг и с мрачной улыбкой последовал за Софи, которая поплыла — это слово лучше всего подходило для того, чтобы описать ее походку, — к своему Шатру тайн.

Было уже около четырех часов, и Дерика пошла за ними, чтобы издали посмотреть, как ее отец прощается с мисс Стреттон, которая вновь буквально висела на господине Пенрифе. Баронет же казался много симпатичнее и моложе, купаясь в улыбках своей гостьи.

— Без сомнения, она хочет выйти замуж за папу из-за его положения, — пробормотала мисс Тревик себе под

нос. — Только эта авантюристка просчиталась. Никаких денег в кармане у сэра Ганнибала Тревика она не найдет.

Потом Дерика увидела, как троица, повернувшись, прошла по аллее к экипажу господина Пенрифа, в котором он должен был отвезти Энн на вересковые пустоши, в дом своей матери. Проводив их взглядом, мисс Тревик немного побродила среди посетителей. Обменявшись несколькими словами с гостями ярмарки, она приблизилась к Шатру тайн, откуда ей навстречу выскочил бледный господин Боуринг, за которым следовала гувернантка.

— Вы мне не верите? — спросила его мисс Уорри, причем так серьезно, как только ей позволяла врожденная застенчивость.

— Нет! — резко ответил Джон. — Вы говорите такие глупости.

— Тем не менее вы выглядите расстроенным, — заметила Дерика, вмешавшись в диалог и внимательно рассматривая миллионера.

Тот тем временем достал платок и промокнул лысину.

— Я и впрямь несколько разволновался, — сердито промолвил он. — Но вовсе не из-за той чепухи, что эта женщина мне наплела.

Гувернантка вновь удалилась в шатер, и мисс Тревик, решив, что инцидент с гаданием исчерпан, повела расстроенного гостя в буфет. Однако внезапно Софи вновь выглянула из палатки, держа в руке конверт.

— Господин Боуринг! — позвала она, и несколько человек обернулись на ее крик.

— Что еще? — грубо спросил Джон.

— В этом конверте пророчество, которое я прочитала на вашей ладони, — ответила гадалка. — Оно исполнится еще до наступления завтрашнего дня. Конверт запечатан, и если то, что я записала тут, и в самом деле произойдет, истина моих слов будет доказана.

Боуринг взял запечатанный конверт и сунул его в карман.

— Я распечатаю его завтра ночью, если не забуду, — пообещал он.

— Ваше право, но это может оказаться слишком поздно, — торжественно объявила мисс Уорри и скрылась в своей палатке.

ГЛАВА 2

ПРЕДСКАЗАНИЕ СБЫВАЕТСЯ

— Что она имела в виду? — поинтересовался господин Боуринг, когда гувернантка исчезла, отправившись предсказывать будущее своим новым клиентам.

— Понятия не имею, — пожалала плечами Дерика, а затем указала на карман, в который миллионер убрал запечатанное письмо. — Но вы легко узнаете, если прочтете то, что там написано.

Ее собеседник достал письмо и с задумчивым лицом покрутил его в своей корявой старческой руке.

— Нет, — отрывисто произнес он после некоторого размышления. — Если там нет ничего страшного, то это может подождать, а если она предсказала мне что-то плохое, то я хочу встретиться со злом вслепую.

— Тем не менее вы пошли в Шатер тайн, чтобы узнать, что вас ожидает...

— Всего лишь затем, чтобы передать свои гиней на постройку часовни. Я ничего не отдаю просто так. Именно этот принцип помог мне создать свой капитал. Но все это гадание — чушь, — добавил Джон, внимательно глядя на Дерика. — А вам эта мисс Уорри гадала?

— Да. И по картам, и по руке, и глядя в кристалл.

— И вы верите в то, что она сочиняет?

Девушка покраснела, отвела взгляд и увидела господина Освальда Форда, который в ожидании ее возвращения прогуливался по ярмарке, попыхивая сигаретой.

— Я желала бы ей верить, — мягко произнесла она.

Боуринг проследил за ее взглядом и тоже увидел высокого, симпатичного молодого человека. Присутствие Форда, похоже, вызвало у него неприятные чувства. Миллионер нахмурился.

— Вы глупы, девочка моя, — грубо сказал он. — Мы сами творим свою судьбу, к добру или к худу. И не нужно никакой хиромантии, чтобы понимать: мы пожнем то, что посеем.

Дерика же не отводила взгляда от своего возлюбленного, который остановился, чтобы поговорить с какой-то симпатичной девушкой. Ей явно хотелось присоединиться к господину Форду, а не беседовать, защищая то, что мисс Уорри называла «своим искусством». Она задумчиво ответила господину Боурингу:

— Для некоторых людей завеса, отделяющая наш мир от потустороннего, очень тонка. Иногда чувствительные натуры обретают предчувствия, которые оказываются истинными. Так они могут предсказать будущее. Я знаю несколько пророчеств Софи, которые сбылись в точности.

— Софи?

— Мисс Уорри. Она — моя гувернантка уже много лет, но если пожелает нас покинуть, то легко сможет зарабатывать себе на жизнь с помощью гадания.

— Если она откроет такой бизнес в Лондоне, ее схватят и предадут суду магистратов как авантюристку, и правильно сделают, — объявил Джон. — Эта дама глупа как пробка.

— Она очень хорошая и добрая женщина, господин Боуринг.

— Ну, она, конечно, имеет надежного защитника в вашем лице, мисс Тревик, — пожал плечами миллионер, а потом резко сменил тему разговора: — Где же ваш отец?

— Где-то тут, — ответила Дерика, резко оглядываясь. — Вам надо еще раз увидеть его?

— Не сейчас. Я собираюсь уехать часов в пять и не прочь увидеться с ним до этого. До Гранджа путь неблизкий, но у меня быстрая машина. Прежде чем удалиться, я хотел бы поговорить с вами.

— Со мной? — удивилась мисс Тревик, потому что у нее не было ничего общего с этим стариком.

— Да.

С этими словами Джон отвел девушку в укромный уголок, где стояла садовая скамейка, и кивнул, предлагая ей присесть. По его лицу было видно: этот человек привык, чтобы ему подчинялись.

— Мы с вашим отцом беседовали о вас, — грубовато объявил господин Боуринг, когда Дерика устроилась на скамейке.

— Вот как? — холодно отозвалась она и внимательно уставилась голубыми глазами на огрубевшее лицо миллионера.

Мисс Тревик не знала, что ответить, поскольку и представления не имела, о чем идет речь. Боуринг, как она интуитивно чувствовала, был не таким уж безобидным человеком.

— Вы мне кажетесь девушкой весьма разумной, — сказал он.

— Спасибо за комплимент. Но мне интересно, в чем дело?

— Я слышал, как ловко вы управляетесь с домом, а заодно и со своим отцом — он, между нами, всегда был простаком.

— Откуда вы все это знаете?

— Ваш отец был со мной в Африке в те годы, когда вы были крошечной девочкой. Он вернулся домой примерно в то время, как умерла ваша мать, и притом без гроша. А я... Я теперь стою очень дорого. — Тут миллионер буквально надулся от гордости. — Я сколотил целое состояние!

— Допустим, — смущенно потупилась Дерика. — Но какое это имеет отношение ко мне?